

А. И. АПЕЛИНСКАЯ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ «МИНСКОГО ЛИСТКА»

Создание первой легальной белорусской газеты «Минский листок» (1886—1902) имело огромное значение. Важнейшие события жизни народа наполнили ее актуальной проблематикой, сделали социально острой и политически значимой. Тяжелые условия существования провинциальной журналистики, зависимой не только от Главного управления по делам печати в Петербурге, но и местного губернатора, осуществлявшего цензорские полномочия, заставляли белорусских журналистов использовать самые различные возможности — жанровые, инскапательные — для выражения своей общественной позиции. Вот почему в истории развития белорусской журналистики и эстетической мысли XIX века особое место принадлежит жанру литературного обозрения. На страницах «Минского листка» его вели крупнейшие публицисты газеты Д. Бохан, С. Гриневский, П. П-ский (псевдоним известного публициста П. Л. Лаврова), А. Коген, Ю. Левченко и др.

Отбор фактов литературной жизни, рассмотрение которых является творческой задачей обозрения, определяется не только художественно-эстетической, но и публицистической значимостью. Белорусские журналисты нашли в жанре обозрения очень удобную форму беседы с читателями о том, что составляло общественную злобу дня, что волновало умы читающей публики. Рассматривая литературное произведение как отражение конкретных жизненных обстоятельств, литературное обозрение предполагает публицистический анализ и самое действительности. Факты жизни рассматриваются сквозь призму духовных и социальных исканий общества и это позволяет выразить глубокие тенденции его развития. Это определяет тенденциозный, партийный характер оценок, обусловленный мировосприятием и классовыми позициями журналиста.

Публицистическая основа жанра литературного обозрения позволяет автору стать выразителем злободневных идей, борцом за утверждение в обществе определенной идеологии, научной и политической мысли. Характерно, что еще в 40-е годы В. Г. Белинский связывал необходимость обозрения в литературной критике прежде всего с тем, что «настало время сознания». Вот почему его основное назначение — быть полною и подробною летописью русского слова, русской мысли.

Такое понимание определяло и позицию «Минского листка». Считая прессу средством развития социального и национального сознания белорусского народа, журналисты «Минского листка» в литературно-критических статьях стремятся не столько к эстетической оценке произведения, сколько к пропаганде революционного просветительства. Это определяло композицию статей, манеру разговора с читателем.

Знакомя читателя с конкретным литературным произведением, критики обращались к теории литературы и искусства, объясняли основные принципы и тенденции таких явлений, как натурализм, символизм, реализм, стремились определить их связь с действительностью. Таким образом, несмотря на то, что отдельных теоретических статей по проблемам эстетики в газете не было, читатель был знаком с основными эстетическими

ми понятиями, более четким становилось его представление об общественной позиции «Минского листка».

Литературно-критическая мысль характеризуется отстаиванием принципов революционно-демократической эстетики, методов реалистического отражения действительности, настойчивым подчеркиванием общественной значимости литературы и искусства, служения высоким гражданским интересам. Одну из своих задач публицисты выдвинули в систематическом ознакомлении читателя с общетеоретическими понятиями, воспитании его в духе демократической эстетики. Именно в этом видел Н. Г. Чернышевский огромную заслугу Белинского, считая, что он «должен был необходимо начать с того, чтобы ознакомить нашу публику и литературу с современными понятиями об искусстве; должен был начать с того, чтобы толковать, что такое «художественное произведение», в чем состоят истинные достоинства романа, драмы и т. д. и т. п.»¹

Эти высокие просветительские тенденции, имевшие несомненную демократическую направленность, являются яркой чертой и белорусской литературной критики 80—90-х годов XIX века. Объясняя читателю сущность реализма в литературе, Д. Бохан в критическом очерке «Образец буржуазной морали» обращается к эстетической мысли Н. Г. Чернышевского. Отметив новаторскую роль эстетики великого революционера-демократа, автор пишет: «...сфера искусства была много расширена, так как в самое понятие искусства было включено не одно эстетическое содержание, но и художественное воспроизведение реальной, действительной жизни. Только тогда и сами произведения искусства получили и смысл и значение»².

Мысль о связи искусства и действительности повторяется неоднократно, она как бы внушается читателю, предлагается в качестве основного критерия при оценке литературного произведения. Так, критик Л. Леоновский в обзоре «Нечто о скупости современной литературы» пишет: «Прежде всего следует обратить внимание на то, что художественная литература состоит в тесной связи с жизнью; между ними существует полное взаимодействие, выражающееся в том, что жизнь дает содержание литературе, а эта последняя в свою очередь действует на жизнь теми идеями, которые невольно проникают или сознательно проводятся в литературных произведениях. Факты действительности — это материал, элементы, которые художник комбинирует в связанные картины; художественное произведение — это обобщение действительности. Это банальные истины, впервые провозглашенные Белинским»³. Прямое цитирование или изложение мыслей основоположников революционно-демократической эстетики 40—60-х годов XIX века В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, Н. В. Шелгунова характерно для критики «Минского листка». Мысли о тесной связи искусства и действительности повторяются и в других статьях — «Впечатления читателя» А. Когена (1895, № 20), «Литературные отголоски» П. П. (1895, № 40), «Правда или вымысел» Д. Бохана (1900, № 5) и др.

Определив теоретические основы искусства, публицисты «Минского листка» давали читателю четкое представление о его основных чертах — народности, идейности — и направлениях — реализме, натурализме, символизме. В статье «Памяти Н. С. Тургенева» автор так определяет черты писателя-реалиста: «Только тот писатель может быть «владельцем душ» своих читателей, кто указывает народу честные пути к правде и добру, кто поставил задачей своей жизни пользу общества, кто готов положить душу свою за благо человечества». По мысли автора, Тургенев верно понял и объяснил настроения русского общества, его творчество произывает идея любви к оскорбленным и угнетенным, а его очерки из быта крестьян имели революционное значение «в то время, когда крепостное право, этот остаток татарщины, было во всей силе»⁴.

В «Литературных отголосках» П. П. пишет, что для писателей-реалистов «...выработка мирозерцания есть главное дело в жизни. Эта борьба за свою индивидуальность, духовную самостоятельность, знание дает им чувство уверенности в жизни. Именно эти люди, беспокойные душой, и задают вопрос: чем жить? в чем смысл жизни? стоит ли так жить?»⁵ Талант художника проявляется в способности к художественному обобщению, типизации. Отход от этого, по мнению критиков «Минского листка», приводит не только к искажению действительности, но и к творческому застою, а часто и к реакции. Характеризуя символизм, газета подчеркивала «бессильные мысли подняться выше повседневного уровня,

необъяснимую сухость сердца, какую-то неврастению духа, мирящегося без борьбы и протеста с теми явлениями жизни, которые иногда самому писателю представляются печальными и ужасными... Отсюда оставался один шаг к реакции и застою — и этот шаг сделан главными представителями символизма Гюнсмансом и Ж. Пелладаном»⁶.

Большое внимание в литературных обзорах уделялось пропаганде новинок русской литературы. Редакция стремилась ориентировать читателя в современных русских журналах и новых книгах, давать оценку наиболее значительным явлениям литературы своего времени. Но она не только рекомендовала читателю произведения Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, К. Станюковича, Г. Успенского и других писателей, но умелым отбором и группировкой произведений давала читателю богатую пищу для размышлений. Интересные комментарии публицистов обнажали большие вопросы русской жизни, учили воспринимать литературу в контексте действительности. Критик-публицист помогал читателю понимать жизнь прошлого и настоящего, вырабатывать отношение к современности, определять свою позицию. Социальная и политическая ориентация читателя путем анализа литературного произведения была для «Минского листка» важной и серьезной задачей. В серии статей, печатавшихся в шести номерах за 1900 год под общим названием «С. Я. Надсон как выразитель идей и стремлений современного общества», критик Д. Бохан учит читателя видеть в творчестве поэта и писателя отражение духовной жизни общества. «Чтобы лучше понять и оценить позицию Надсона, мы должны выяснить себе, что, собственно, представляет из себя молодое русское общество 80-х годов, затем указать на главные течения в литературе и, в частности, поэзии того времени — и уже отсюда заключать, насколько полно и точно отразились эти настроения русской общественной жизни в произведениях разбираемого поэта».

Раскрывая ход своих мыслей, критик приглашает читателя к соразмышлению, подготавливает его к восприятию оценок и убеждений. Общий вывод Д. Бохана приобретает не столько литературную оценку, сколько раскрывает его взгляд на реальные проблемы действительности. Таким образом, литературная критика «Минского листка» выступала своеобразным катализатором общественного мнения, была активным воспитателем гражданского самосознания читателя.

Публицистическая критика, как и литературная, своей заслугой может считать не только решение какой-либо проблемы, но и правильную постановку ее, выдвижение важного вопроса, ответ на который надо искать. Это одна из главных задач публициста, она требует смелости, мужества, принципиальности, осознания своего долга перед обществом. «Журнальное обозрение» (№ 65 за 1887 год) ставит проблему легального народничества. По форме это разговор о драме Л. Толстого «Власть тьмы». В действительности автор «Л» выступает с резкой критикой реакционных народников второй половины 80-х годов. Так определяется проблемное ядро обозрения. На него работают все детали, весь ход мыслей критика. Раскрывается эволюция взглядов на роль крестьянства начиная с 50-х годов, когда крестьянский вопрос привлек внимание всего общества. Но суть обозрения — развенчание реакционных взглядов народников. «Я думаю, что во всей европейской истории не найдется такого примера обожествления мужика, подобного самоубийства и самобичевания интеллигенции: мы создали себе такого кумира, перед которым слепо поверглись во прах...» Такая резкая критика народничества не только была объективно исторически верна, но и помогала формированию правильного мировоззрения читателей.

Газета часто обращалась к форме комментированного изложения произведения или биографии писателя. В условиях, когда надо было формировать представление о литературе, ее идейном, тематическом своеобразии, прививать вкус к лучшему, обращение к такому изложению было оправдано. Так были прочтены критиками «Крейцеров соната» Л. Н. Толстого, «Иванов» А. Чехова и др. Обращаясь к биографии Н. Г. Чернышевского, газета в первую очередь освещает его публицистическую деятельность, особенно в 60-е годы, в «Современнике». Не имея возможности называть взгляды критика революционно-демократическими, газета в первую очередь выделяет те работы, в которых его социалистический утопизм и революционный демократизм проявились наиболее ярко. Привлечение внимания читателя именно к этим статьям было своеобразной про-

пагадой революционно-демократических взглядов Чернышевского и выражением общей просветительской тенденции газеты.

Борясь за литературу высокого общественного назначения, «Минский листок» выступал с критикой литературы охранительного направления, которую представляли К. Случевский, Д. Мережковский и ряд других писателей. Если учесть, что К. Случевский был не только поэтом, но и крупным чиновником, редактором «Правительственного вестника», то отрицательная оценка его деятельности приобретает особый смысл и значение. Бездоказательность, путаницу идей и понятий отмечает Д. Бокан в книге Д. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы». Он противопоставляет ей идеи гуманизма и демократизма, выразителями которых называет Л. Толстого, А. Чехова, В. Короленко. Так в жанр литературного обозрения входят элементы полемики, спора; читатель учится диалектике истины.

Публицисты «Минского листка» продуманно и мастерски используют возможности жанра литературного обозрения. И пусть это был лишь первый шаг, но они четко видели и старались привить читателю высокие идеалы гражданственности, духовности. Литературная критика «Минского листка» в значительной степени оформляла программу газеты, уточняла ее политические позиции.

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 3, с. 245—246.

² Минский листок, 1900, № 121, 122.

³ Там же, 1891, № 60.

⁴ Там же, 1887, № 67—69.

⁵ Там же, 1895, № 40.

⁶ Там же, 1892, № 16.

В. П. ВОРОБЬЕВ

ИЗУЧЕНИЕ ВУЗОВСКОЙ МНОГОТИРАЖНОЙ ПЕЧАТИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Современный этап коммунистического строительства требует от науки глубоко анализировать духовную жизнь общества, вырабатывать научно обоснованные рекомендации по дальнейшему совершенствованию политико-воспитательной деятельности, «обеспечить решительный поворот научных учреждений, всех ученых-обществоведов к ключевым практическим задачам, стоящим перед страной»¹. Все большую актуальность и значимость приобретают вопросы научного обоснования деятельности печати, ее участия в коммунистическом воспитании. Ньюский (1983) Пленум ЦК КПСС назвал средства массовой информации и пропаганды действенным инструментом коммунистического воспитания и организации трудящихся, идеологического обеспечения внутренней и внешней политики партии, подлинно всенародной трибуной. «Именно их деятельность в значительной мере определяет в наши дни результативность партийной пропаганды, состояние дел на других участках идеологического фронта»². Неуклонно возрастающая потребность научного изучения функционирования печати в советском обществе для повышения ее действенности предполагает исследование как всего феномена «прессы», так и отдельных ее отрядов. Зрелость объекта исследования выступает необходимой предпосылкой истинно научного познания. Вузовская многотиражная печать существует с начала двадцатых годов нашего столетия. Накоплен определенный опыт участия вузовских газет в подготовке будущих специалистов, в коммунистическом воспитании студенческой молодежи. Иными словами, сегодня, в условиях развитого социализма, мы можем говорить и о высокой зрелости вузовской печати, и о ее способности решать сложные и ответственные воспитательные задачи.

Советская высшая школа оказывает непосредственное влияние на процесс включения личности в систему общественных отношений и формирования ее социального облика, отвечающего потребностям развитого социалистического общества. «Каждая задача в деле подготовки специалистов, — отмечал министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елутин, — это одновременно и задача их коммунистического воспитания, ибо жизненная позиция человека определяет и его профессиональный облик»³.